

Я открыл глаза, впервые в этой новой, чужой жизни, с гудящей головой. И увидел то, чего никак не ожидал – тело. Передо мной была женщина, прижимающая меня к себе, словно щит. По её лицу текли слезы, но в глазах горел неугасимый огонь. Она казалась испуганной, но это не мешало ей пристально смотреть на меня. У неё были длинные каштановые волосы, стальные голубые глаза, мягкие черты лица, обещавшие красоту, если бы не грязь и пыль, покрывавшие её кожу. — Все хорошо, Аэдан, все хорошо, ты в порядке. Папочка и мамочка позаботятся обо всех этих противных мужчинах. Просто помолчи немного, хорошо? — прошептала она, пытаясь успокоить меня, вытирая кровь с моей головы. Похоже, что-то произошло, и этот Аэдан умер, уступив мне место. Я размышлял, как мистер и миссис Смерть отправили меня сюда. И, судя по всему, я был молод, не старше пяти лет. Женщина, стоявшая передо мной, подняла меня на руки и бросилась бежать, бормоча себе под нос: — Надеюсь, орден скоро заметит, в чем дело, потому что если нет, то я не знаю, что мы можем сделать. Мы добрались до лестницы, по которой к нам бежал мужчина. Он обернулся, услышав шум за дверью, взмахнул палочкой и выпустил серию заклинаний. В двери образовался глубокий разрез, а мужчина рухнул на пол, хватаясь за горло. — Мы должны идти, любовь моя. Мы не можем их сдерживать. Домовые эльфы уже почти мертвы, а остальные просто пытаются утащить с собой еще больше, — произнес он, глядя на женщину, которая, как я понял, была моей матерью. Все это время я был в полном замешательстве. Я очнулся в незнакомом доме, меня держала женщина, которая, по-видимому, была моей матерью, и мы бежали, в то время как вокруг гремели взрывы и раздавались крики. На земле лежали тела, люди дрались повсюду. Я смотрел на мужчину, стоявшего передо мной, в надежде получить хоть какую-то информацию. У него были короткие каштановые волосы, видимо, когда-то аккуратно уложенные, но теперь растрепанные от битвы. Волосы были в грязи и, как я предполагал, в крови, лицо выглядело суровым и серьезным, с резкими чертами, аккуратно подстриженными усами и волевым подбородком. Его зеленые глаза смотрели на нас с нежностью, но в них таилась грусть, словно он знал, что все это закончится плохо. — Прячьтесь с Аэданом, я не могу позволить им найти вас обоих, — сказал он авторитетным тоном, глядя на мою новую мать. — Ты думаешь, я оставлю тебя сражаться в одиночку, Эдгар! Ни за что на свете! — почти прорычала она в ответ, сердито глядя на него. — Сирена, пожалуйста. Мы не можем оставить Аэдана одного в этом мире. Спрячь его и себя. Так я смогу по-настоящему защитить вас обоих, — он умоляюще посмотрел на жену. Она на мгновение пристально взглянула на него и медленно кивнула. — Спасибо, любовь моя, — произнес он с облегчением. Она коротко поцеловала его и побежала к задней части дома. Мы оказались в большой комнате, заставленной книжными полками и камином, возле которого стояло несколько кресел для чтения. Она достала синюю книгу, которая открыла потайное отделение за одной из книжных полок. Она ввела меня в комнату, и тут же мы услышали крики и взрывы, доносившиеся с той стороны, откуда мы пришли. Прикусив губу, она усадила меня на скамью внутри и посмотрела на меня. — Аэдан, ты наш любимый ребенок, и мне очень жаль, что приходится так поступать, но я просто не могу оставить твоего отца. Ты должна быть сильной ради мамы, хорошо? Ты — гордый наследник дома Костей. Ты можешь сломать нескольких, но мы вернемся более сильными. Мы никогда не боимся бороться за то, во что верим, даже если мир не разделяет эту веру. Так что будь хорошим мальчиком и молчи ради меня, пожалуйста. Потому что мне нужно верить, что то, что я сделаю, обеспечит твою безопасность. Я очень люблю тебя, очень сильно, и я знаю, что в будущем ты будешь гордиться мной и своим отцом, — сказала она, её голос перешёл от решительного к невероятно мягкому и нежному. Она наклонилась и нежно поцеловала меня в лоб. Не знаю почему, но от этого поцелуя я не смог сдержать слез, о которых даже не подозревал. Я действительно не хотел, чтобы эта женщина, которая смотрела на меня так, словно я был для нее всем миром, оставила меня. В этом поцелуе я почувствовал такую чистую любовь, что просто не мог сдержать её. Не знаю, исходило ли это от меня или от того, что осталось от оригинала перед его уходом, но мне было все равно. Затуманенными глазами я просто смотрел на неё и решительно кивал. Неважно, что я только что пришёл сюда или только что встретил этих людей. Они защищают

меня как своего ребенка. Они отдают за это свои жизни и показывают, что значит быть по-настоящему решительным. Я решил выполнить просьбу женщины. Я сделаю так, чтобы она гордилась своим решением. Я буду находиться в этом мире, который я хотел изучить и открыть для себя, как Аэдан, наследник благородного дома Боунс. Я буду сражаться, как и они, за то, что они считали правильным. Возможно, это будет не так, но моя воля будет такой. С этими словами женщина, моя мать, Серена Боунс, бросила на меня последний взгляд, полный эмоций – печали, любви, гнева и решимости, — вышла из безопасной комнаты и закрыла за собой дверь. — Я люблю тебя, Аэдан, и мне очень жаль, что я покинула тебя так рано, — прошептала она, когда дверь со щелчком закрылась. Я просто не мог не прослезиться, вспоминая её и ту любовь, которую она пыталась выразить перед уходом. О том, как хочется видеть, как растёт твой собственный ребенок, как ты присматриваешь за ним, и о том, что она больше не могла позволить себе такую роскошь. И вот я ждал, как она просила. Я ждал, казалось, не меньше часа, пока не почувствовал, как что-то дрогнуло. Я на секунду сосредоточился и почувствовал, что оно трясется второй раз, только сильнее. Затем начались звуки, похожие на удары молотка по стене. Они становились все громче и громче, пока я наконец не услышал "КОНФРИНГО!". И стена передо мной взорвалась. Передо мной стоял человек в черном одеянии, в серебряной маске, напоминающей лицо мертвеца, с витиеватым рисунком возле глаз и на лбу. Создавалось впечатление, что на лице мужчины извиваются змеи, подчеркивая безумие в его глазах. Рядом с ним стояла высокая женщина с длинными, густыми, блестящими черными волосами. У неё были тонкие губы, темные глаза с тяжелым взглядом и сильная челюсть. Черное платье, облегающее ее фигуру, и сапоги на высоком каблуке создавали образ женщины, убежденной в своем превосходстве. И действительно, она считала, что ей нечего скрывать. В отличие от мужчины, рядом с ней, на ее лице не было маски. Перед мной предстала Беллатрикс Лестрейндж, Пожирательница смерти, печально известная своей жестокостью. Ее образ, как будто сошедший с киноэкрана, поражал своей холодной красотой, но в глазах ее таилась безжалостность, и возраст, казалось, не властвовал над ней. — Ха-ха-ха! — ее гогот был похож на злобный смех сумасшедшей. — Он не выглядит испуганным. Маленькая полукровка смотрит в глаза своему палачу и не смеет умолять о пощаде! Ее настроение в мгновение ока сменилось яростью, словно по щелчку выключателя. — КРУЦИО! — прокричала она, направляя палочку на меня. Чистая, невыносимая боль пронзила все мое тело. Я не мог дышать, движения стали невозможны. Я лежал на полу, свернувшись от боли, не в силах даже крикнуть. Огонь пожирал меня изнутри, ломая кости, разрывая плоть. Невозможно описать эту муку. Именно этим проклятием она свела с ума двух самых отважных членов Ордена Феникса, и теперь я на собственном опыте познал, почему его так боятся. Она отложила палочку, с безумной ухмылкой наблюдая за своей работой. Когда боль стихла, я смог сделать глубокий вдох. Воздух наполнял легкие, но дрожь от мучений не покидала меня. С трудом подняв голову, я посмотрел ей в глаза и оскалился. Ухмылка на ее лице померкла. Она снова подняла палочку, готовясь наложить Непростительное проклятие, но вдруг остановилась, ее рука замерла в воздухе, и она произнесла: "Одурманивание". — Ты посмел препятствовать мне в выполнении приказа Лорда Барти!!! — с яростью выкрикнула она, обращаясь к мужчине, стоящему рядом. — Нет, госпожа Лестрейндж, — спокойно ответил мужчина, — я считаю, что он будет полезен, очень полезен в одном из экспериментов Темного Лорда. Сильный, волевой, с благородной кровью, пусть и запятнанной нечистотой. Он должен быть идеальным. Судя по словам Беллатрикс, этот мужчина был Барти Краучем-младшим. Вот так, через час после возвращения к жизни, я потерял свою новую семью и оказался в центре самой темной магии, известной волшебникам. Я, Аэдан Боунс, наследник древнего рода, стал жертвой злодейской игры судьбы.